

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ
ПРОЦЕСС. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО.
ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ**

УДК 342.724

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.2/2793>

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПРИНЦИПА СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

С. В. Судакова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 марта 2020 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу идейно-смысловых основ современной российской государственности, исследованию их идеологической взаимосвязи с конституционным принципом свободы совести и вероисповедания. Особое внимание уделено исследованию духовно-нравственного потенциала данного конституционного принципа, проблемам и перспективам его реализации на практике.*

Ключевые слова: *Российская Федерация, свобода совести, свобода вероисповедания, конституционный принцип.*

Abstract: *the article is devoted to the analysis of the ideological and semantic foundations of modern Russian statehood, the study of their ideological relationship with the constitutional principle of freedom of conscience and religion. Particular attention is paid to the study of the spiritual and moral potential of this constitutional principle, the problems and prospects of its implementation in practice.*

Key words: *Russian Federation, freedom of conscience, freedom of religion, constitutional principle.*

2020. № 2

42

Очевидно, что 2020 г. – год существенных перемен и преобразований для сферы государственного управления и современной политической системы России. Такой ход событий предопределило не только Послание Президента РФ Федеральному Собранию (далее – Послание-2020), но и объективные потребности общества. В Послании Президент России В. В. Путин констатировал, что «сегодня в нашем обществе четко обозначился запрос на перемены. Люди хотят развития и сами стремятся двигаться вперед в профессии, знаниях, в достижении благополучия, готовы брать на себя ответственность за конкретные дела»¹.

Глава государства среди первоочередных программных приоритетов Послания-2020 подчеркнул особую важность семьи как фундаментальной основы общества и государства, а также выразил свою глубокую

¹Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обеспокоенность масштабами проблем современной демографической ситуации в стране. Эти вопросы, безусловно, имеют основополагающее значение, от эффективности их решения зависит благополучие будущих поколений, перспективы российской государственности, сбережение и приумножение народов России, сохранение их языкового и духовно-культурного многообразия. Достижение этих целей возможно лишь при высоком уровне межличностной сплоченности, когда российское общество сможет преодолеть издержки своей масштабной дифференциации и четко определить единые объединяющие скрепы.

Осуществить такую трансформацию ценностей могут только люди целеустремленные, имеющие стабильные и глубокие нравственные ориентиры. Между тем в современных реалиях жизни наблюдается сильнейшая дифференциация общества по различным основаниям (уровень благосостояния, должностное положение и сфера влияния, специфика восприятия национальных и конфессиональных различий, широкий диапазон взглядов на извечные вопросы смысла жизни, ценностных ориентиров и т. п.). Сегодня чрезмерно распространена отчужденность людей друга от друга, повышен уровень индивидуализма и эгоцентризма. Помимо этого, серьезную обеспокоенность вызывает постепенное, но отчетливо заметное устранение института официального брака из сферы общественных потребностей, приводящее к существенному снижению авторитета традиционных семейных ценностей в общественном сознании. Академик О. Т. Богомолов в рамках заседания дискуссионного клуба, посвященного проблемам нравственного возрождения России, выразил «крайнюю тревогу, которую у него вызывает утрата привычных моральных ценностей и прогрессирующее нравственное разложение нашего общества». По его словам, «общественная мораль страдает от утраты многими представителями политической и интеллектуальной элиты таких нравственных ценностей, как честь и человеческое достоинство, неприятие всякой лжи и лицемерия, сочувствие и сострадание к страждущим, добросовестность и обязательность»². П. В. Ополев считает, что сложность современных общественных процессов во многом обусловлена «подвижной границей между должным и сущим, разрушением «арочной системы морали». Современный человек, по его мнению, переживает виртуализацию этического пространства, вынужден переосмысливать представления о морали и нравственности, вырабатывать новые жизненные стратегии. В сложившихся условиях остро возникает необходимость поиска общезначимого источника этических ценностей»³.

Для современной России эти вопросы очень актуальны. Вот уже более 25 лет Российская Федерация идет по пути создания правового, демокра-

² См. подробнее: Богомолов О. Т., Кривошеев В. М. Мораль, нравственность, этика – три источника нравственного возрождения России // Экономические стратегии. 2013. № 8. С. 63.

³ Ополев П. В. Человек в этическом пространстве современности // Актуальная теология : материалы молодежной науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Кузьмина. Омск, 2014. С. 108.

тического и социального государства. Но этот процесс существенно затормаживается глубоким разноаспектным кризисом практически всех сфер социальной действительности. Масштабным элементом этого кризиса является сильнейшая духовно-культурная и ценностно-ориентационная дестабилизация российского общества. Конкретными формами ее выражения, влекущими губительные последствия, выступают:

- рост преступности;
- распространение терроризма и экстремизма;
- высокий уровень коррупции и расширение круга коррупциогенных факторов;
- часто, беспричинно и спонтанно возникающие случаи нарушения общественного порядка и общественной безопасности;
- частое проявление маргинальных настроений в обществе, стремление отдельных людей к нивелированию ценности человеческой жизни как таковой;
- многочисленные примеры нарушения прав и свобод человека и гражданина по различным направлениям;
- расширение сферы безответственного, резкого, противоборствующего отношения представителей многих социальных групп друг к другу, утрата навыков диалога на основе компромисса;
- снижение среди широких масс населения уровня уважительного отношения к труду, профессии, делу своей жизни, низкий уровень профессиональной дисциплины и самоотдачи во имя, прежде всего, высоких целей нематериального характера;
- масштабная деградация информационного пространства, существенным образом усугубляющая и без того напряженное состояние российского общества и многое другое.

Очевидно, что такое кризисное состояние общества, значительная степень апатии граждан в сфере проявления созидательной социальной активности не могут быть преодолены без формирования в общественном сознании *четких и понятных целевых ориентиров* для постепенного совершенствования общественных процессов, влияющих на перспективы дальнейшего развития Российского государства. Очевидно, что без реального и качественного повышения уровня правосознания и правовой культуры среди широких масс населения страны этого достичь невозможно.

Абсолютное большинство отечественных теоретиков права и ученых-конституционалистов подчеркивают острую необходимость четкого определения для современной России именно *единых, научно обоснованных идей, целей, ориентиров развития государства и общества, отличающихся конкретностью и глубокой нравственной составляющей* (здесь и далее курсив наш. – С. С.). Важно, чтобы данные ориентиры учитывали сложность исторического пути нашего Отечества, менталитет и самобытность нашего народа, современные социальные, экономические, духовно-культурные и иные факторы жизни общества, а также

особенности интеграции России в мировое цивилизационное пространство⁴.

Между тем важно подчеркнуть, что в современных условиях жизни, балансирующих на острие крупномасштабных социальных противоречий, необходимо задумываться не только о *целях*, но и о *конкретных механизмах* их постепенного реального достижения. Попытаемся разобратся в некоторых возможностях, которыми действительно располагает Россия, с правовой и ресурсной точек зрения.

Очевидно, что любые, значимые в научном плане концепции реформирования социальной действительности (как в историческом прошлом, так и на современном этапе), всегда имеют в своей основе *образ идеального результата модернизационных преобразований*, сосредоточивают в себе *мечту о совершенном мире*, гармоничном, прогрессивном обществе. Однако при всей масштабности, идейной привлекательности, значительной степени концептуальной выверенности, широком многообразии конструктивных вариантов преобразования социально-государственной действительности путь к совершенному миру и гармоничному обществу для человечества невероятно тернист и тяжел. Вряд ли какая-либо одна, единственно верная концепция, предполагающая внешнее преобразование общественной жизни (например, принятие различных стратегий, констатирующих необходимость сохранения и популяризации традиционных ценностей или стремление к укреплению правосознания и правовой культуры в обществе, пропаганда идей гуманизма, патриотизма и т. д.), способна в значительной мере облегчить этот путь и отразить шквал масштабных и многочисленных препятствий, стоящих на этом пути. Ведь любая стратегия, разработанная на краткосрочную или долгосрочную перспективу, – это лишь *внешняя форма* закрепления тех или иных идей реформирования какого-либо аспекта социальной действительности, документальное оформление научных прогнозов и пошаговое моделирование процесса достижения необходимых целей. Дух и буква подобного рода стратегий, к сожалению, могут быть непреодолимо далеки от реальных результатов их реализации. А России сегодня нужен именно реальный, конкретный *результат*. Но это уже задача более глубокого порядка. Ни одно только внешнее оформление программных задач не способно его обеспечить, поскольку для этого необходимо *внутреннее преобразование* современного российского общества. При этом процесс совершенствования жизни общества целесообразно начинать с совершенствования мировоззренческой позиции каждого человека как отдельного члена этого общества. Ведь каждый из нас сам выстраивает систему соб-

⁴ См. подробнее, например: Бутусова Н. В. Конституционно-правовой статус Российского государства. Воронеж, 2006. С. 254–278; Нарутто С. В., Таева Н. Е., Шугрина Е. С. Конституционное право России : учебник. М., 2017. С. 92–94; Певцова Е. А., Соколов Н. Я. Законность и правовая культура (теоретико-правовые и сравнительно-правовые аспекты) : учеб. пособие. М., 2018. С. 33–45; Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России : опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 168–174 ; и др.

ственных жизненных приоритетов. Эта система, например, может включать в себя глубокое чувство патриотизма, искренней любви к Родине, чувство уважительного, деликатного отношения к другому человеку, ответственное отношение к своей профессии, активное стремление к развитию профессионального потенциала, бережное, заботливое отношение к своей семье, любовь к родителям, детям, супругу, развитое чувство милосердия. Вместе с тем индивидуальная система ценностей человека может включать индифферентное отношение к Родине, чувство постоянного недовольства, высокую степень эгоцентризма, неоправданно высокий уровень стремления к наращиванию материальных благ без объективных к тому предпосылок, терпимое отношение к коррупции, безразличное или даже негативное отношение к другим людям и т. п. Убеждены, что симпатии подавляющего большинства представителей нашего общества вызовет именно первый пример индивидуальных ценностных ориентиров человека, поскольку такая система ценностей конструктивна, в ней есть *стержневое созидательное начало*, она перспективна в своем развитии. Это объясняется тем, что данный комплекс индивидуальных личностных ценностей имеет *универсальный характер* и базируется на фундаментальном нравственном основании. Второй пример демонстрирует абсолютно противоположный результат. Он менее привлекателен и способен регрессировать в сторону еще большей деградации личности.

Однако возникает *самый главный вопрос* – каким образом привить личности высокие моральные качества, как их эффективно популяризировать среди широких масс населения? Представляется, что *универсальные нравственные ценности должны стать сердцевиной идейно-смысловых основ современной российской государственности*. Для этого в России есть и конституционный потенциал, и уже существующие конкретные практические достижения.

В данном контексте считаем целесообразным выразить свою солидарность с позицией А. Л. Сергеева, который, исследуя конституционные основы Российской Федерации⁵, ввел в научный оборот термин «идейно-смысловые основы российской государственности», понимая под ними *«базовые нематериальные параметры, вокруг которых необходимо сконцентрировать государственно организованную общность. Данные параметры, по его мнению, должны составлять содержание учебной, воспитательной деятельности, культурно-просветительской работы и иных общественно значимых функций»*⁶.

В данном случае речь уже идет о *системном воздействии* на общественное сознание, об усовершенствовании личных качеств наших граждан посредством применения доступных способов такого воздействия. Между тем представляется спорной однозначность утверждений о том, что этих мер будет вполне достаточно для эффективной коррек-

⁵ См. подробнее: Сергеев А. Л. Конституционные основы российской государственности : учеб. пособие. М., 2017.

⁶ Там же. С. 49.

ции существующей ситуации. По нашему мнению, это далеко не так. Хотя, конечно, они способны в значительной мере изменить ситуацию к лучшему, но глубокого эффекта могут и не принести. Поскольку для этого необходимо работать с *внутренними мотивами личности, с причинами* возникновения в характере человека деструктивных качеств, нужно мотивировать личность к *самосовершенствованию во имя высших целей*, чтобы каждый человек, вступивший на путь нравственного обновления, понимал значимость такого своего решения и был готов к трудной, достаточно медленной и кропотливой работе над собой. Ведь достижение успеха в борьбе с собственными негативными качествами происходит не в одночасье. Проблема «победы над собой» во все времена стоит очень остро перед любым человеком, а в условиях современности – особенно. Поэтому, на наш взгляд, ни одна (даже наиболее объективная) реформационная концепция внешнего урегулирования жизни государства и общества не будет действенной, если члены общества не будут готовы сами совершенствовать свою внутреннюю жизнь. Поэтому и возникает вопрос – какие меры современной государственной политики могут помочь им в этом?

По нашему глубокому убеждению, с наибольшей вероятностью это способно сделать *скрупулезное, научно обоснованное правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации*. Ведь именно в области нравственного оздоровления личности и общества в целом в нашей стране вот уже несколько десятилетий реализуют свою деятельность различные религиозные объединения. Конечно, результаты этой деятельности не безупречны, ситуация в этой сфере не лишена проблемных «очагов», но существенный созидательный потенциал реализации конституционного принципа свободы совести и вероисповедания в данной связи игнорировать нельзя.

Стоит подчеркнуть, что данный конституционный принцип находится в фокусе научного-исследовательского внимания многих авторов. Причем исследования на эту тему нередко носят междисциплинарный характер, что обуславливает высокий уровень актуальности данной проблематики не только для сферы юриспруденции и иных областей гуманитарной науки, но также и для сферы современной социальной действительности.

Например, О. А. Иванюк констатирует тот факт, что «противодействие углублению в современном обществе межконфессиональных противоречий предполагает разработку действенных политико-правовых мер их устранения и предотвращения, направленных в первую очередь на поиск путей мирного сосуществования представителей разных религий, точек их бесконфликтного соприкосновения, что подразумевает включение принципа толерантности в мировоззренческую основу бытия каждого человека»⁷. Реализовать это на практике возможно лишь при

⁷ Иванюк О. А. Свобода совести и свобода вероисповедания : соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал рос. права. 2010. № 9. С. 46.

глубокой научной разработанности вариантов правового преобразования данной сферы.

Базовым федеральным законом, призванным конкретизировать рассматриваемый конституционный принцип и создать прочную правовую основу для его внедрения в реалии нашей жизни, выступает Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Федеральный закон № 125-ФЗ)⁸. За годы своего действия данный нормативный акт оказал существенное влияние на практику реализации гражданами и иными жителями Российской Федерации своих прав в области мировоззренческих убеждений. Именно этот закон в настоящее время определяет контур государственной политики в сфере государственно-конфессиональных отношений и ее направление на дальнейшую перспективу. Основной заслугой Федерального закона № 125-ФЗ является тот факт, что при всей сложности и противоречивости общественной жизни конституционный принцип свободы совести и вероисповедания в современной России все же реализуется. И не просто реализуется, а во многом определяет многообразие, индивидуальность и масштабы отечественной духовной культуры⁹.

С. Н. Сорокоумова и В. П. Исаев подчеркивают, что «духовность и нравственность являются важнейшими базисными характеристиками личности. Духовность определяется как устремленность личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности, где духовность – вектор ее движения (самовоспитания, самообразования, саморазвития), она является основой нравственности... Духовность и нравственность – это высшие стороны внутреннего мира, которые проявляются в человечности, сердечности, доброте, искренности, теплоте»¹⁰.

Совершенствование сферы духовности человека очень часто происходит посредством *удовлетворения его религиозного чувства*. Так, религиовед Е. Л. Павлова подчеркивает, что «религия очень сильно затрагивает мировоззрение, она затрагивает сердце, поскольку религия до сих пор пропитывает общество»¹¹. Вообще религия выполняет в нашей социаль-

⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465 ; 2019. № 49. Ст. 6966.

⁹ См.: *Судакова С. В.* К вопросу о достоинствах и недостатках действующего Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» // Конституционализм и государственное устройство. 2020. № 1. С. 12–13.

¹⁰ *Сорокоумова С. Н., Исаев В. П.* К проблеме развития духовно-нравственных ценностей личности // Известия Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2013. Т. 15, № 2(3). С. 695–696.

¹¹ См. подробнее: *Павлова Е. Л.* Предмет и структура религиоведения : видеолекция по курсу «История религий мира» от 13 июля 2013 г. URL: <https://www.>

ной действительности широкий спектр важных функций. Назовем фундаментальные из них¹²:

1. *Компенсаторная функция*, предполагает, что религия дает верующему определенную компенсацию тягот человеческого существования и предоставляет надежду на лучшую участь в ином, потустороннем мире (вера в рай, идеальный мир и т. п.). Полноценно удовлетворенное религиозное чувство способно утешить человека в трудных жизненных ситуациях и мотивировать на действенное преобразование своей жизни в лучшую сторону.

2. *Мировоззренческая функция* проявляется в стремлении религии создать собственную картину мира, собственную схему усовершенствованного общества, определить место человека в системе природы и общества.

3. *Регулятивная функция* реализуется в направленности религии создать собственную систему норм и ценностей для верующего человека, она находит свое проявление в традициях, культовых действиях, семейно-бытовых отношениях, привычках, поведении индивида в обществе.

4. *Легитимирующая функция* предполагает узаконивание необходимых, одобряемых с религиозной точки зрения образцов поведения человека, привнесение в жизнь верующих определенных нормативов, способствующих стабилизации их поведения.

5. *Интеграционная функция* состоит в том, что религия направлена на сохранение и укрепление существующей социальной системы, она объединяет единоверцев.

6. *Коммуникативная функция* заключается в поддержке связей между верующими путем создания чувства вероисповедального единства во время религиозных практик и в межличностных отношениях.

7. *Культурнотранслирующая функция религии* проявляется во влиянии религии на развитие письменности, книгопечатания, искусства, в сохранении ценностей религиозной культуры, передаче опыта из поколения в поколение.

Объективность значительной положительной роли религии в жизни современных людей подтверждают не только данные религиоведческой науки, но и результаты актуальных исследований в области психологии. В частности, Р. М. Грановская утверждает, что «наше представление об уникальности человеческой жизни, ее значении, ценности и непостижимости подвергается постепенной, незаметной, но неотвратимой эрозии.

[youtube.com/watch?v=3z5xgNepSpg&list=PLKU78QmFP1FmzPdOX6OszYNDnesIXV2y6](https://www.youtube.com/watch?v=3z5xgNepSpg&list=PLKU78QmFP1FmzPdOX6OszYNDnesIXV2y6) (дата обращения: 09.03.2020).

¹² См. подробнее, например: Новейший словарь религиоведения / авт.-сост. О. К. Садовников, Г. В. Згурский ; под ред. С. Н. Смоленского. Ростов н/Д., 2010. С. 10 ; Павлова Е. Л. Предмет и структура религиоведения : видеолекция по курсу «История религий мира» от 13 июля 2013 г. URL: <https://www.youtube.com>. (дата обращения: 09.03.2020) ; Радугин А. А. Введение в религиоведение : теория, история и современные религии. М., 2004. С. 53–60 ; и др.

Существенно, что этот процесс развивается на фоне безграничного роста индивидуализма, что особенно пагубно для человеческой природы. Разочарование на некотором пороговом уровне своего развития ведет к пробуждению мечты об утраченной целостности духовного бытия. Тем более что даже переход к внешнему благополучию не исключает неисцеленных страданий. Насыщение всем необходимым хотя и может выступать одним из источников счастья, который нельзя недооценивать, однако свои требования выдвигает и внутренний мир человека, который подчас не удастся утолить никакими внешними благами. ...Даже на вершине своих материальных достижений человек не защищен от тяжелого переживания – отчуждения от самого себя. ...Оказалось, что чем большим количеством материальных ресурсов он обладает, тем больше боится бедности. Кроме того, все чаще его начинает тревожить мысль, что жизнь утекает сквозь пальцы, как песок. Он начинает понимать, что, находясь среди изобилия, он, тем не менее, не знает радости. Тогда перед ним может встать задача как-то изменить свою жизнь для приобретения не только *душевного здоровья и благополучия, но и высшей цели*¹³.

По мнению С. Н. Сорокоумовой и В. П. Исаева, «психологическим регулятором поиска смысла нравственных проблем у человека является совесть или «вторичная рефлексия» – *фундаментальное качество нравственного сознания личности*. Она характеризует способность человека самостоятельно формулировать нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения, давать оценку своим поступкам. ...Ценностные ориентации личности как ядро ее ценностного сознания определяют *общую направленность* интересов личности, иерархию индивидуальных предпочтений, целевую и мотивационную программы, уровень притязаний и престижных предпочтений, селекционные критерии значимости»¹⁴.

В религиоведении *религия* (от лат. *religare* – связывать, восстанавливать связь) рассматривается как «форма общественного сознания; одна из сфер духовной жизни; социально-организованная вера в священное и основанный на ней способ практически-духовного освоения мира обществом, группой и отдельным человеком»¹⁵. При этом важно подчеркнуть, что религиозная вера чаще всего базируется на постулатах, закрепленных в *особых источниках*, которые, по глубокому убеждению верующих людей, обладают уникальным свойством «боговдохновенности», т. е. имеют четко выраженный трансцендентный характер, и в связи с этим приобретают особый авторитет (например, Библия, Коран, Трипитака и др.). Соответственно, предписания таких священных книг воспринимаются верующими очень чутко и мотивируют многих людей на ответственное совершенствование своей жизни, на более дружественное отношение с

¹³ Грановская Р. М. Психология веры. СПб., 2019. С. 13–14.

¹⁴ Сорокоумова С. Н., Исаев В. П. Указ. соч. С. 698–699.

¹⁵ См. подробнее: Новейший словарь религиоведения / авт.-сост. О. К. Садовников, Г. В. Згурский ; под ред. С. Н. Смоленского. Ростов н/Д., 2010. С. 325.

окружающими, на воздержание от каких-либо агрессивных или недобросовестных поступков. В частности, важное значение в данном случае приобретают Десять заповедей, открытые Моисею Богом на горе Синай, Нагорная проповедь Христа, пять священных заповедей буддийской этики, Сура Аль-Исра в Коране и др. Авторитет религиозных учений оказывает колоссальное мотивирующее действие на многих людей, повышает уровень их индивидуальной личной ответственности, обращая их «духовный взор» в сторону сверхъестественного. Под воздействием этих факторов многие верующие люди *готовы менять свою внутреннюю жизнь*, добровольно корректировать несовершенные качества своей личности, изменять в лучшую сторону свой характер. Во многом такому личностному росту верующих людей способствует их *объединение для совместного исповедания и распространения своей религиозной веры*. Совместное исповедание веры способствует изменению межличностных отношений внутри данного сообщества, стимулирует членов религиозного объединения на участие в социально значимой деятельности, различных благотворительных акциях и т. п.

Таким образом, очевидно, что религия играет в жизни людей очень важную роль, а для современной России это особенно актуально. Председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений И. Е. Дискин в одном из интервью подчеркнул, что Россия сейчас переживает особое «время религиозного ренессанса».

Большинство экспертов также утверждают, что за последние 30 лет в сфере религиозной свободы на территории нашей страны сделано очень много. Россия в этом направлении прошла колоссальный путь борьбы, поиска и созидания. Как справедливо отмечает М. Л. Воронкова: «Россия – часть мирового сообщества, ее история связана с развитием других стран, с изменениями международной политики и экономики. Духовная сфера является наиболее важной для человечества, стремление к идеалу сопровождает всю его историю. Наблюдая изменения, происходящие во всем мире, можно утверждать, что в XXI в. религия будет играть более существенную роль, нежели в веке XX. От форм и методов взаимодействия государств с религиозными объединениями в настоящее время зависит очень многое: безопасность внутри государств и в мире, наличие или отсутствие конфликтов на религиозной почве, преследование людей по религиозному признаку и т. п.»¹⁶.

На современном этапе своего развития Российская Федерация является светским государством, и этот статус закреплен на конституционном уровне (ст. 14 Конституции РФ). При этом важно отметить, что в юридической науке выделяются три основные модели государственно-конфессиональных отношений в светском государстве:

¹⁶ Воронкова М. Л. Особенности взаимодействия государства и религиозных объединений в зарубежных странах // Известия Саратовского ун-та. Новая серия: Экономика, управление, право. 2012. Т. 12, № 4. С. 87–92.

1. *Сегрегационная модель*, которая предполагает лишь формальное декларирование свободы совести, полностью отрицая какую-либо конструктивную составляющую религиозного мировоззрения и его положительное влияние на жизнь общества. Данная модель характерна для государств с атеистической идеологией.

2. *Сепарационная модель*, предполагающая самостоятельное, независимое существование государства и религиозных организаций, взаимное невмешательство государства и религиозных объединений в деятельность друг друга (при условии соблюдения последними норм законодательства).

3. *Кооперационная модель*, предполагающая *социальное партнерство*, при котором государство решает социальные проблемы совместно с религиозными объединениями¹⁷. Именно к этой модели тяготеет современный вариант государственно-конфессиональных отношений в России.

По нашему мнению, именно кооперационная модель является наиболее сложной для реального практического воплощения, но самой оптимальной для достижения положительных результатов в направлении гармонизации межконфессиональных отношений.

Для полноценной реализации данной модели в практике государственного строительства, на наш взгляд, требуется *комплекс факторов*, имеющий как минимум четыре фундаментальные составляющие:

1) объективные потребности государства и религиозных объединений во взаимном сотрудничестве;

2) высокий уровень правового обеспечения сферы реализации конституционного принципа свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных объединений;

3) высокий уровень концептуальной проработанности вариантов модернизации существующих государственно-конфессиональных отношений на основе системного научного подхода, вбирающего в себя не только результаты исследований в сфере юриспруденции, но и отдельные объективные показатели иных научных сфер (например, религиоведения, психологии, культурологии, философии);

4) высокий уровень информационного обеспечения деятельности религиозных объединений в светских СМИ, который должен базироваться на *нейтральном, но уважительном отношении* к данным субъектам об-

¹⁷ См. подробнее, например: *Джабраимов Ю. Д.* Государственно-конфессиональные отношения в Республике Дагестан : теория и практика // *Власть*. 2013. № 8. С. 65–67 ; *Кузнецов В. А.* Политико-правовой подход к моделям государственно-конфессиональных отношений // *Вестник Междунар. ин-та экономики и права*. 2017. № 2. С. 101–109 ; *Петюкова О. Н.* Модели государственно-конфессиональных отношений : зарубежный опыт правового регулирования // *Вестник ФА*. 2010. № 3. С. 57–61 ; *Шалыпин С. О.* Сравнительно-правовая классификация современных моделей государственно-конфессиональных отношений // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2014. № 2. С. 153–170 ; и др.

щественной жизни. Современное информационное поле, к сожалению, наполнено обилием некомпетентных данных, поверхностных умозаключений относительно деятельности многих религиозных организаций, различной информацией фейкового характера. Всё это в совокупности дискредитирует деловую репутацию многих религиозных объединений без каких-либо установленных в законном порядке объективных к тому оснований, унижает последователей данных религиозных направлений и дезориентирует широкий круг людей относительно современной религиозной картины мира и уровня развития духовной культуры нашей страны.

Проиллюстрируем вышесказанное некоторыми конкретными примерами.

Объективность потребности в сотрудничестве религиозных объединений с государством подчеркивают, например, факты проведения в нашей стране значительного числа круглых столов, научных конференций, посвященных правовым и организационным проблемам реализации конституционного принципа свободы совести и вероисповедания. Например, 16 октября 2019 г. в Администрации Президента РФ состоялось совместное заседание постоянных комиссий Советов при Президенте РФ по развитию гражданского общества, правам человека и развитию взаимодействия с религиозными объединениями на тему «Актуальные проблемы реализации свободы совести в контексте действующего законодательства», 21 и 22 ноября 2019 г. в Общественной палате Российской Федерации прошел Второй всероссийский форум «Право. Религия. Государство». 4 марта текущего года в адвокатском бюро «Славянский правовой центр» обсуждался доклад «Проблемы реализации свободы совести в 2019 году». Такие мероприятия проводятся в России ежегодно с целью дискуссионного обсуждения наиболее сложных аспектов данной проблематики и совместных поисков вариантов гармонизации ситуации. Многие юристы, в сферу профессиональных интересов которых входит это направление юридической науки и практики, представители различных религиозных конфессий единодушно подчеркивают необходимость разработки новой Стратегии государственной политики в области религии и учреждения института уполномоченного по правам верующих. По их мнению, в стране назрела острая необходимость принятия новых, конкретных правовых и организационных мер, способствующих масштабному и дружественному межконфессиональному диалогу.

Важно подчеркнуть, что действующий базовый Федеральный закон № 125-ФЗ был принят на заре становления Российской Федерации как демократического и светского государства, за годы своего действия он неоднократно подвергался стихийной, точечной и во многом бессистемной коррекции. Очевидно, что данный закон не лишен смыслового несовершенства, пробелов и юридико-технических погрешностей¹⁸. В частности,

¹⁸ В силу значимости данного аспекта правовой действительности он нуждается в отдельном узконаправленном исследовании. Некоторые проблемы правоприменения

ст. 4 «Государство и религиозные объединения» по своей содержательной сути не согласована. Части 1–2 данной статьи, на наш взгляд, по своему содержанию тяготеют к сепарационной модели государственно-конфессиональных отношений, хотя фактически в стране реализуется кооперационная модель. Часть 1 рассматриваемой статьи дублирует конституционный постулат о светскости Российского государства. Но важно учитывать, что это конституционная норма-принцип, которая нуждается в последующей законодательной конкретизации и адаптации к реальным потребностям общества. Часть 2 ст. 3 Федерального закона № 125-ФЗ, в свою очередь, подчеркивает *независимость* государства и религиозных объединений друг от друга, но ничего не говорит об их каком-либо взаимном сотрудничестве. В то же время уже ч. 3 рассматриваемой статьи предоставляет государству возможность оказывать религиозным организациям определенную поддержку материального и организационного характера (предоставлять налоговые льготы, помощь по охране и содержанию памятников истории и культуры и т. п.). Части 4 и 5 снова подчеркивают абсолютный характер невмешательства государства во внутреннюю деятельность религиозных объединений и невмешательство последних в сферу государственного управления. Однако ч. 6 анализируемой статьи не допускает каких-либо дискриминационных мер в отношении членов религиозных объединений в сфере их политических прав и позволяет им реализовывать свое собственное конституционное право на участие в управлении делами государства (участвовать в выборах, быть членами политических партий и т. п.). Часть 7 позволяет религиозным организациям ходатайствовать перед органами государственной власти об объявлении религиозных праздников нерабочими (праздничными) днями в случаях, когда это целесообразно.

Таким образом, ст. 4 Федерального закона № 125-ФЗ по целому ряду аспектов правового регулирования конструктивна, но в ней нарушена логическая последовательность и отсутствует четкое указание на сотрудничество государства и религиозных объединений в социально значимых сферах. Специализированного, системного *правового оформления* факта социального партнерства государства и религиозных объединений как важнейших субъектов современного гражданского общества в действующем законодательстве нет. Такая ситуация очень ущербна для сферы правоприменения. Фактически многие крупные религиозные организации проводят масштабную работу в сфере коррекции общественного сознания, выступают в поддержку традиционных семейных ценностей, методами воспитывающего воздействия стремятся помочь людям в борьбе с алкогольной, наркотической и иными видами зависимости, сотрудничают с учреждениями уголовно-исполнительной системы, адаптируют

менения данного закона рассмотрены автором в статье: *Судакова С. В.* К вопросу о достоинствах и недостатках действующего Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» // Конституционализм и государственное управление. 2020. № 1. С. 12–22.

лиц, освободившихся из мест лишения свободы к новым реалиям жизни, способствуют их своевременной социализации и психологической поддержке, проводят широкий спектр благотворительных мероприятий. Эффективность такой деятельности повышается за счет создания религиозными организациями собственных СМИ духовно-ориентированной направленности. В современной России постепенно, но не без трудностей развивается система религиозного образования, повышается его качество и качество подготовки служителей культа на профессиональной основе. Этот фактор имеет существенное положительное значение.

Государство в лице Президента РФ и иных должностных лиц одобряет вышеобозначенную деятельность религиозных организаций. На уровне официальных мероприятий отчетливо наблюдается государственно-конфессиональное и межконфессиональное сотрудничество (работа межконфессиональных советов при законодательных органах власти регионального уровня, создание аналогичных консультативных советов при местных администрациях, проведение совместных научных мероприятий межконфессионального характера и др.). А на уровне повседневной жизни рядовых граждан очень часто наблюдается совершенно другое положение дел.

Недостатки действующего законодательства в области правового оформления и регулирования вариантов взаимного сотрудничества государства и религиозных объединений в социально значимых сферах порождают ошибки правоприменения, конфликтные ситуации, необоснованное привлечение верующих к ответственности, деформацию репутационного имиджа религиозного направления и существенно снижают эффективность созидательной деятельности религиозных организаций.

Между тем Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что «Конституция Российской Федерации, признавая идеологическое многообразие в качестве одной из основ конституционного строя, гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. ...Свобода вероисповедания, не ограничиваясь исключительно пространством частной жизни и получая свою реализацию во внешней сфере, в том числе в коллективных формах, объективно приобретает и весьма важное общественное значение. Следовательно, Россия как правовое и социальное государство, в котором права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются в качестве высшей ценности, обязана обеспечивать, нейтрально и беспристрастно, возможность исповедания различных религий и верований, что способствует достижению гражданского мира и согласия, поддержанию общественного порядка и религиозной терпимости в стране»¹⁹.

¹⁹ См. подробнее: По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»...

На наш взгляд, одной из основных целей государственной политики в сфере межконфессионального диалога должна быть не атмосфера религиозной терпимости, а *атмосфера религиозного и светского взаимоуважения*. Религиозная терпимость – это тот минимум, который во многих аспектах доступен уже на современном этапе развития государства, а вот религиозное и светское *взаимоуважение* – максимум, который способен обеспечить российской духовной культуре стабильность и глубину. Общество, формируемое в атмосфере религиозного и светского взаимоуважения, дружественного диалога людей разных мировоззренческих позиций – это здоровое общество, это общество подлинного нравственного прогресса, общество, уважающее свои истоки и видящее свои перспективы.

Таким образом, неотъемлемым элементом идейно-смысловых основ современной российской государственности, имеющим фундаментальный характер, является конституционный принцип свободы совести и вероисповедания, а также реальность его практического воплощения. Духовно-нравственный потенциал этого принципа в настоящее время не реализован даже наполовину, он нуждается в системной юридической оценке и в скрупулезном, логически выверенном и качественно новом правовом оформлении на уровне федерального и регионального законодательства.

ях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2012 г. № 30-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 51. Ст. 7324 ; По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О. В. Гламоздиновой : постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2019 г. № 35-П // Там же. 2019. № 47. Ст. 6737.

Воронежский государственный университет

56 *Судакова С. В., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры конституционного и муниципального права*
E-mail: sophyasudakova@mail.ru

Voronezh State University

Sudakova S. V., Candidate of Legal Sciences, Lecturer of the Constitutional and Municipal Law Department
E-mail: sophyasudakova@mail.ru